

№ 39.

15 ОКТЯБРЯ.

1911.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІЯ
КАЗАНЬ
Духов. Академія

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Соборъ-сѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 1091. Свободныя мѣста. 1092. Отъ Казанской Духовной Консисторіи. 1093.

Неофициальный отдѣлъ. Исторія усѣкновения главы Іоанна Крестителя въ произведеніяхъ скульптуры и живописи. *В. Соколова*. 1094. Забытый вопросъ. 1098. Бесѣда со старообрядцами въ г. Казани 2 октября 1911 года. *В. Покровскаго*. 1100. Первый общеземскій съѣздъ по народному образованію въ Москвѣ 16—30 августа. Свящ. *А. Кулясова*. 1106. Изъ періодической печати. 1115. Объявленія. 1120.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Окончившій курсъ въ Казанской Духовной Семинаріи *Борисъ Діомидовъ*—на священническое мѣсто въ село Ульяново, Свіяжскаго у., 8 октября.

Окончившій Казанскіе Миссіонерскіе курсы *Михаиль Григорьевъ*—на священническое мѣсто въ с. Каргалу, Тетюшскаго у., 30 сентября.

Окончившій курсъ въ Казанской Духовной Семинаріи *Константинъ Соколовъ*—на псаломщическое мѣсто въ Михаило-Архангельской г. Чебоксарь церкви, 30 сентября.

Псаломщикъ въ санѣ діакона Духосошестввенской г. Казани церкви Гурій *Четаевъ*—на священническое мѣсто въ с. Вагану (на Черемшавѣ), Чистопольскаго у., 30 сентября.

Перемѣщены. Священникъ села Мордовскихъ Каратай, Тетюшскаго у., Павелъ *Поповъ*—въ Пермскую епархію, 24 сентября.

Псаломщикъ с. Байгулова, Чебоксарскаго у., Іоаннъ *Рождественскій*—въ Пермскую епархію, 23 сентября.

Священникъ села Ишеева, Тетюшскаго у., благочинный Теодоръ *Богоносцевъ*—къ Троицкому собору г. Тетюшь, 30 сентября.

Священникъ села Новоспасскаго, Спасскаго у., Александръ *Демидовъ*—въ с. Караваево, того же уѣзда, 30 сентября.

Священникъ на діаконской вакансіи с. Оривина, Козмодемьянскаго у., Герасимъ *Яковлевъ*—на священническое мѣсто въ село Пошнары, того же уѣзда, 30 сентября.

Діаконъ на вакансіи псаломщика с. Кошлоушъ, Ядринскаго уѣзда, Иларіонъ *Григорьевъ*—на діаконское мѣсто въ с. Шемердяново, того же уѣзда, 30 сентября.

Діаконъ на вакансіи псаломщика с. Хочашева, Ядринскаго у., Емельянъ *Федоровъ*—въ с. Старые Челны, Чистопольскаго у.,—на діаконское мѣсто, 30 сентября.

Священникъ пригорода Старошешминска, Чистопольскаго у., Александръ *Сперанскій* назначенъ духовникомъ Казанской Духовной Семинаріи, 26 августа.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Въ селахъ: Мордовскихъ Каратаяхъ, Тетюшскаго у., прихожане—мордва; пригор. Старошешминскѣ, Чистопольскаго у.; Ишеевѣ, Тетюшскаго у.; Новоспасскомъ, Спасскаго у.; Ориинѣ, Козмодемьянскаго у., прихожане—чуваши и русскіе; Высоковѣ, Цивильскаго у., прихожане—русскіе и чуваши; Кошлоушахъ (на діаконской вакансіи), Ядринскаго у., прихожане—русскіе и чуваши; при Казанскомъ Федоровскомъ женскомъ монастырѣ и при Введенскомъ г. Чебоксарь соборѣ.

Діаконскія: Въ с. Анать-Кинери, Козмодемьянскаго у., прихожане—чуваши.

Псаломщическія: Въ селахъ: Ювановѣ, Козмодемьянскаго у., прихожане—чуваши; Кадышевѣ, Казанскаго у.; Удѣльномъ Тинчуринѣ, Тетюшскаго у., прихожане—русскіе и чуваши; Байгуловѣ, Чебоксарскаго у. прихожане—чуваши; Кошлоушахъ, Ядринскаго у., прихожане—русскіе и чуваши; Хочашевѣ, Ядринскаго у., прихожане—чуваши; и при Духосшестввенской г. Казани церкви.

Отъ Казанской Духовной Консисторіи.

Казанская Духовная Консисторія имѣли сужденіе о поминоvení усопшихъ предъ 26 октября мѣсяца текущаго года. Приказали: такъ какъ въ настоящемъ году Димитріевская суббота падаетъ на 22-ое октября—праздникъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери, а 21 октября—въ пятницу—празднуется Восшествіе на Престоль Его Императорскаго Величества Государа Императора Николая Александровича, и потому въ оба указанные дня по уставу совершать поминоvení усопшихъ нельзя, то совершить таковое 20 октября въ четвергъ, о чемъ и напечатать въ «Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи».

На журналѣ семь резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 6 октября 1911 г. за № 5180, послѣдовала таковая: „Исполнить“.

О семь объявляется духовенству епархіи къ свѣдѣнію и должному исполненію.

.....

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Исторія Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя

въ произведеніяхъ скульптуры и живописи.

Для болѣе полного освѣщенія событій, о которыхъ повѣствуетъ евангеліе, нерѣдко приходится обращаться къ исторіи, фило-софіи, юридическимъ наукамъ, къ филологіи, къ писаніямъ отцовъ и учителей церкви. Но по временамъ полезно посмотрѣть, какъ понимаютъ это событіе не ученые, не лица, стоящія близко къ клиру, а простые смертные, люди не обладающіе большими познаніями и богословскимъ образованіемъ. Я разумѣю простыхъ иконописцевъ или тѣхъ изъ живописцевъ, которыхъ заинтересо-валъ какой-нибудь евангельскій сюжетъ. Они представляютъ въ своей разработкѣ этотъ сюжетъ подъ угломъ зрѣнія того обще-ства, въ которомъ они врачаются, и того времени, когда они живутъ. Такимъ образомъ, историческій обзоръ разработки биб-лейскихъ темъ въ произведеніяхъ изобразительныхъ искусствъ имѣетъ свою неоспоримую цѣнность.

Въ виду ограниченности средствъ, какими располагаютъ изо-бразительныя искусства, художники, по мысли отца современной эсте-тики — Лессинга, «должны выбрать самый плодотворный моментъ», остановить свое вниманіе на томъ, чѣмъ бы объяснились и свя-зались начало и конецъ изображаемаго событія. Такимъ момен-томъ въ евангельскомъ разсказѣ «объ усѣкновеніи главы Іоанна Предтечи» большинство художниковъ намѣчаетъ пляску Саломіи во время пира Ирода и особое вниманіе обращаетъ на характе-ристику царской дочери.

Вѣдь, дѣйствительно, должно же быть въ пляскѣ Саломіи что-то особенное, граціозное, привлекательное, страстное, за что царь пообѣщавъ ей, чего она сама захочетъ?

Рѣшеніе этой загадки и пытается дать въ барельефѣ Руан-скаго собора пылкая фантазія одного скульптора XIII вѣка. Пе-редъ царскимъ столомъ Саломія выдѣлываетъ трудную фигуру танца: она стоитъ внизъ головою на рукахъ, согнувъ ноги назадъ до такой степени, что концами пальцевъ касается своего затылка.

Очевидно, скульптору казалось, что только такая необычайная и крайне трудная фигура танца, поразившая самого художника где-нибудь въ циркѣ, могла вызвать восторгъ царя Ирода.

Другой скульпторъ—Маттео Цивитали, указывая центръ событія также въ пляскѣ Саломіи, изображаетъ царскую дочь уже не акробаткой, не танцовкой съ какими-нибудь невиданными фигурами, а простой здоровой деревенской дѣвушкой. Она распустила пышные волосы, босыми ногами выдѣлываетъ безхитрое на обычнаго танца. Но ея пляска приводитъ въ умиленіе пирующихъ за столомъ Ирода и Иродіаду, и они добродушные, какъ старосвѣтскіе помѣщики, не могутъ оторвать глазъ отъ своей любимицы.

Стараясь объяснить себѣ, почему танецъ Саломіи показался или былъ дѣйствительно изумительнымъ, художники отыскиваютъ все новыя и новыя причины. Такъ одинъ изъ нихъ на барельефѣ собора въ Плато изображаетъ изящную фигуру, красивую позу и ловкое движеніе Саломіи, причемъ, чтобы подчеркнуть это, рядомъ съ ней онъ представляетъ другихъ пляшущихъ дѣвушекъ. Саломія красивѣе всѣхъ и лучше всѣхъ.

А Джіотто показываетъ намъ, что Саломія не только плясала, но и пѣла, и аккомпанировала себѣ на лирѣ. Переливчатые звуки лиры, захватывающее жгучее пѣніе и пляска юной дѣвы очаровали пирующаго Ирода, и онъ наградилъ ее своимъ роковымъ обѣщаніемъ: «проси, чего хочешь».

На «Праздникѣ Ирода», сложной по композиціи, интересной по колориту и вѣрной по характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ картинѣ, авторъ ея, Филиппо Липпи (монахъ), обратилъ особенное вниманіе на изображеніе Саломіи. Вотъ взоры всѣхъ присутствующихъ сосредоточены на ней. Высокая и стройная, въ тонкой шелковой одеждѣ, съ манжетами, усѣянными сверкающими драгоценными камнями, и въ жемчужномъ ожерельѣ, она, кажется, совершенно отдалась танцу и забыла все окружающее. Но скромно полуопущенныя вѣки и общее задумчивое выраженіе лица говорятъ зрителю о другомъ. Не акробатствомъ, не удалью плѣняетъ юная Саломія, нѣтъ—она покорила сердце Ирода своею скромностью и чистою дѣвичьей застѣнчивостью. Смотришь на нее и чувствуешь, что эта Саломія едва ли бы осмѣлилась танцевать сейчасъ по собственному желанію, а если она тѣмъ не

менѣ танцуетъ, то это—воля матери, которая слѣдитъ за дочерью съ лукавой усмѣшкой, холодными глазами и затаеннымъ самодовольствомъ и замышляетъ что-то недоброе.

Сравнительно съ этой сложной композиціей—какимъ простымъ, но удивительно глубокимъ, съ психологической точки зрѣнія, кажется карандашный рисунокъ Густава Моро. Изображена стройная и гибкая, какъ тростникъ, величественная, какъ пальма, спокойная, въ стильномъ египетско-ассирійскомъ головномъ уборѣ царская дочь. У нея въ рукахъ два лотоса—символь скромности и нѣжности. Она не танцуетъ, не пляшетъ, но «плыветъ» еле слышно, еле замѣтно...

Другимъ моментомъ, на которомъ останавливалось вниманіе художниковъ, въ евангельскомъ разсказѣ объ усѣкновеніи главы Предтечи была сцена обезглавливанія Іоанна.

Въ однихъ барельефахъ и картинахъ мы видимъ Іоанна Крестителя стоящимъ на колѣнахъ, со сложенными крестообразно на груди руками, и палача, подымающаго мечъ надъ Іоанномъ. Такія изображенія иногда встрѣчаются и въ нашихъ православныхъ храмахъ въ стѣнной и иконной живописи. Въ другихъ картинахъ, преимущественно западнаго происхожденія, мы видимъ, что голова Крестителя уже откатилась въ сторону и изъ отрубленной шеи фонтаномъ бьетъ кровь.

Одна изъ картинъ послѣдняго рода, Тьеполо, производитъ удивительно сильное впечатлѣніе, подобное «Убіенію Грознымъ своего сына» Рѣпина.—На невысокомъ помостѣ лежитъ уже обезглавленное тѣло Крестителя Господа. Изъ шеи хлынула алая кровь, залила бѣлую пелену, окрасила помостъ и обрызгала бесильно свѣсившуюся руку Іоанна. Палачъ держитъ за волосы отрубленную голову и пристально разглядываетъ ее: какъ будто только сейчасъ онъ понимаетъ, кто былъ узникъ. Смотритъ и не можетъ оторвать отъ нея свой взглядъ. На лицахъ присутствующихъ при этой сценѣ написаны: ужасъ, и слезы, и тяжелыя думы. Только трое относятся къ этому событію иначе. Старикъ въ чалмѣ съ нахмуренными бровями какъ будто хочетъ сказать безжизненному тѣлу: наконецъ-то исполнилось давно желанное мною и заслуженное тобой. А рядомъ съ нимъ надменный римлянинъ въ богатой одеждѣ, вѣроятно смотритель тюрьмы, внимательно слушаетъ Саломію, равнодушно дѣлающую какія-то распоряженія относительно головы и бездыханнаго тѣла Іоанна.

Эта картина, исполненная въ краскахъ грубаго реализма, волнуешь, возмущаетъ душу, даже, пожалуй, ожесточаетъ ее противъ палачей и мучителей Іоанна Крестителя, но ничуть не пробуждаетъ въ ней любви и сожалѣнія къ людямъ, невѣдущимъ, что они творять.

Дальнѣйшіи евангельскіи рассказы художники иллюстрируютъ такими картинами.

Быстрымъ шагомъ, почти бѣгомъ, задыхаясь отъ волненія, бѣжитъ Саломія съ мертвою головою на блюдѣ изъ темницы во дворець, и теплые лучи заходящаго солнца окрашиваютъ всю картину кровавымъ цвѣтомъ. (Боттичелли, Флорент. Академія).

Дольчи, Рубенсъ и другіе художники нерѣдко изображали роскошно одѣтую Саломію съ головою Іоанна на блюдѣ. И этотъ контрастъ юной красоты, полной огня и жизни, и мертвой, безкровной и теперь еще суровой головы аскета былъ благодарной задачей для многихъ и многихъ художниковъ.

Въ другихъ картинахъ и барельефахъ мы видимъ Саломію подъ звуки скрипки уже приблизившейся къ столу пира и подающей на блюдѣ мертвую голову. (Напр. «Праздникъ Ирода и мученичество Іоанна Крестителя», Каталанской школы, 1420).

На барельефѣ Андреа Пизано Иродъ жестомъ показываетъ дочери, что голову нужно отдать матери, что дочь и дѣлаетъ (на картинахъ Джіотто и Мазолини), становясь передъ ней на колѣни.

Въ большинствѣ композицій этой сцены Иродъ изображенъ испуганнымъ, изумленнымъ, ужасающимся жестокости отданнаго имъ самимъ распоряженія. Особенно интересенъ его видъ на одной византійской мозаикѣ, гдѣ Иродіада жестомъ, полнымъ равнодушія и безопасности, указываетъ дочери, несущей ей главу Крестителя, на Ирода и, отвернувшись въ сторону, какъ будто говорить: это его дѣло! Это меня не касается. Ему отдай! (Венеція, св. Марка).

Иродіаду, наоборотъ, всюду мы видимъ довольною совершившейся казнью, а въ извѣстной картинѣ Ге «Иродіада съ главою Іоанна» представленъ эпилогъ евангельскаго рассказа. Удалившись съ пира дебелая Иродіада, дышущая гнѣвомъ, злорадствуетъ надъ мертвой главою своего обличителя и колетъ его языкъ иглою.

Суровая иконопись нашей православной церкви въ изображеніяхъ усѣкновения главы Іоанна Предтечи даетъ послѣдній за-

ключительный аккордъ всему разсказу евангелія. Она не представляетъ ни пира во дворцѣ, ни казни съ кровью въ темницѣ, ни Саломіи съ главою мученика, ни Иродіады. Нѣтъ, она даетъ намъ на иконѣ одного Іоанна. Но въ какой моментъ? Въ моментъ высшаго трагизма! Часъ потѣхи прошелъ, страсти улеглись, злобная мстительность удовлетворена. И спокойны и величественны суровыя черты мертвой головы Божьяго избранника, и онъ будять въ душѣ вѣрующаго христіанскія чувства.

Въ заключеніе считаю нужнымъ напомнить, что въ произведеніяхъ ранней христіанской скульптуры и живописи всѣ акты этой кровавой трагедіи, начиная съ пляски Саломіи и кончая сценой усѣкновенія главы въ темницѣ, представлены въ одной картинѣ, подобно тому, какъ на нѣкоторыхъ иконахъ нашей старой иконописи изображаются всѣ событія «житія» святого, въ данномъ случаѣ Іоанна Предтечи, вмѣстѣ съ его изображеніемъ, помѣщаемымъ въ срединѣ иконы.

Вл. Соколовъ.

Забытый вопросъ.

Большинство согласно въ томъ, что религіозно-нравственный интересъ и церковность въ современномъ обществѣ все болѣе и болѣе падаютъ. Забвеніе родителями своего долга въ отношеніи къ дѣтямъ и—обратно, развитіе грубости, невѣрія и преступности въ подрастающемъ поколѣніи, учащающіеся случаи разрушенія семейнаго очага (разводы, измѣны) и проч.—вотъ нѣкоторые изъ признаковъ отмѣченнаго общаго явленія. Все это не можетъ не тревожить тѣхъ, кому дорого будущее церкви и отечества, въ комъ еще не погасло сознаніе и чувство любви къ ближнему.

На дняхъ Кирилло-Меѳодіевскій Совѣтъ обсуждалъ этотъ вопросъ—какъ поднять религіозно-нравственную сторону жизни въ своемъ приходѣ. Было высказано нѣсколько цѣнныхъ соображеній, предложено нѣсколько мѣръ, могущихъ сдвинуть вопросъ съ мертвой точки. Къ числу таковыхъ отнесено, между прочимъ, *возстановленіе должнаго отношенія христіанъ къ такимъ напр. таинствамъ, какъ крещеніе и бракъ*. Упомянутыя таинства, при теперешнихъ условіяхъ ихъ совершенія, проходятъ почти безслѣдно—

какъ для тѣхъ, надъ кѣмъ они совершаются, такъ и для паствы. Насколько смутно понятіе о нихъ у большинства, какъ относятся напр. воспріемники къ своимъ обязанностямъ, что наблюдается въ храмахъ при совершеніи брака,—объ этомъ, кажется, излишне говорить. Пользы для христіанской жизни отъ такого отношенія къ таинствамъ ожидать также неразумно, какъ искать плодовъ на яблонѣ зимой. Между тѣмъ, въ нихъ сокрыто то, въ чемъ нуждается наша жизнь, та сила, тотъ смыслъ и духовное лѣкарство, которымъ могли бы уврачеваться многія язвы церковно-общественной жизни. Чтобы воспользоваться этимъ лѣкарствомъ, нужно устранить то, что парализуетъ сокрытую въ немъ врачующую силу. Извѣстно, что древняя церковь допускала желающихъ принять то или другое таинство не иначе, какъ по испытаніи въ томъ, подготовлены ли они къ нему, имѣютъ ли о немъ понятіе, знаютъ ли, какъ воспользоваться сообщаемымъ чрезъ него даромъ и проч. Посему для большинства христіанъ того времени таинства были не пустымъ звукомъ, простою формальностью,—какъ склонно большинство смотрѣть на нихъ теперь, а священнодѣйствіемъ, полнымъ духа и жизни, обязывающимъ христіанъ быть «новою тварью», приносить плоды благодати во время свое... Такими таинства являлись не только для тѣхъ, надъ коими они совершались, но и для всей общины. Таинства въ древней церкви большею частью приурочивались къ общественному богослуженію (главнымъ образомъ, литургіи), непосредственно съ нимъ связывались, чтобы къ молитвамъ новопросвѣщенныхъ и новобрачныхъ могла присоединить свои молитвы и вся община, для которой было далеко не безразлично, чѣмъ напр. явится вновь возникшій семейный очагъ, украшеніемъ ея или позорнымъ пятномъ. Общая молитва, углубляя сознание и чувство принимавшихъ таинства, въ то же время напоминала прочимъ членамъ общины объ обязанности «возгрѣвать дары благодати», ранѣ полученные ими въ тѣхъ же таинствахъ. Такое отношеніе къ таинствамъ не могло не отражаться въ высшей степени благоприятно на сознаніи и жизни христіанскаго общества. Почему бы и теперь, въ цѣляхъ оживленія религіозно-нравственнаго духа въ приходѣ, не позаимствовать изъ древне-церковной практики то, что тамъ было хорошаго, свѣтлаго, полезнаго. При объявленной свободѣ вѣроисповѣданія, когда сектанты вырываютъ прозелитовъ изъ православной среды и такъ хорошо играютъ на

стрункѣ *сознательности* въ отношеніи къ исповѣдуемой религіи, необходимость заняться означеннымъ вопросомъ, кажется, болѣе чѣмъ очевидна. Это и понялъ Кирилло-Меодіевскій Совѣтъ, посвятившій не одно засѣданіе вопросу о томъ, какъ, при наблюдаемой почти всюду апатіи къ вопросамъ религіи и церкви, оживить и поднять религіозно-церковный интересъ въ приходѣ. Въ послѣднемъ засѣданіи, при обсужденіи означеннаго вопроса, Совѣтъ призналъ желательнымъ и необходимымъ, дабы таинства не проходили туне, *возстановить испытаніе* для лицъ, приступающихъ къ таинствамъ крещенія и брака, тотъ минимумъ вѣдѣнія, безъ усвоенія коего приступать къ святынямъ недобросовѣстно, а также установить для совершенія названныхъ таинствъ *опредѣленное время*, приурочивъ ихъ, по возможности, къ тому или иному общественному богослуженію. При этомъ не была упущена мысль о тѣхъ трудностяхъ, какія можетъ встрѣтить Совѣтъ при осуществленіи этой мѣры, если примется за нее одинъ, безъ поддержки и участія другихъ совѣтовъ гор. Казани. Избѣжать сихъ трудностей—возможности нареканій и уклоненія отъ исполненія требъ въ своемъ приходѣ, можно при томъ единственномъ условіи, если эту мѣру поддержать и одновременно будутъ осуществлять другіе совѣты и причты г. Казани. Въ виду сего Совѣтъ рѣшилъ раздвинуть рамки вопроса—привлечь къ обсужденію его учрежденіе, объединяющее и, такъ сказать, восполняющее дѣятельность отдѣльныхъ совѣтовъ, т. е., такъ называемый объединенный совѣтъ г. Казани. Поднятый вопросъ, думается, можетъ дать достаточно матеріала и для его объединенныхъ силъ и болѣшей компетенціи.

Сотрудникъ.

Бесѣда со старообрядцами въ г. Казани

2-го октября 1911 года.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, съ 2-го сего октября въ старой Богоявленской церкви открылись еженедѣльные бесѣды со старообрядцами. Передъ началомъ бесѣды Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Чистопольскій, Ректоръ Казанской Духовной Академіи,

съ сонмомъ духовенства, при пѣніи хора воспитанниковъ семинаріи, совершилъ торжественный молебенъ.

По окончаніи молебна профессоръ Академіи Николай Ивановичъ Ивановскій обратился къ слушателямъ съ рѣчью, въ которой приглашалъ присутствующихъ оказывать возможную поддержку православнымъ миссіонерамъ въ ихъ защитѣ правды Церкви, такъ какъ старообрядцы въ послѣднее время, не довольствуясь прежними излюбленными мѣрами—устнаго оклеветанія и оскорбленій по адресу православныхъ миссіонеровъ церкви, стали примѣнять новыя средства, дѣйствующія губительнымъ образомъ на многихъ простодушныхъ вѣрующихъ. Эти средства: извращеніе фактовъ, клевета и брань по адресу миссіонеровъ въ печати, въ отдѣльныхъ брошюрахъ, въ большомъ количествѣ распространяемыхъ среди читателей-простаковъ, не могущихъ критически отнестись къ написанному, слѣпо вѣрящихъ тому, что «напечатано».

Послѣ рѣчи Николая Ивановича бесѣды открылъ и. д. доцента Академіи Михаилъ Николаевичъ Васильевскій, уже хорошо знакомый старообрядцамъ по прежнимъ бесѣдамъ. Бесѣда предложена была о такъ называемыхъ «мощахъ персидскихъ мучениковъ» у старообрядцевъ бѣлокриницкаго священства.

На основаніи безусловно авторитетной для старообрядцевъ книги: «Свѣдѣнія о святыхъ мщахъ персидскихъ мучениковъ: Дады, Гаведая, Каздои и Гаргала», книги, составленной членами старообрядческаго братства св. креста, Михаилъ Николаевичъ познакомилъ слушателей съ исторіей, такъ сказать, канонизаціи старообрядцами означенныхъ мощей. Близъ станицы Карбулакской, Терской области, въ пещерѣ, подъ татарскимъ минаретомъ, находились четыре тѣла. Мысль о томъ, что эти тѣла есть св. мощи и принадлежатъ христіанскимъ мученикамъ, впервые пришла нѣкоему Горячеву, человѣку слышному въ своей мѣстности за хорошаго начетчика. Послѣдній «почему-то» приурочилъ этимъ нетлѣннымъ тѣлесамъ имена—Дада, Гаведдай, Каздои и Гаргалъ. Старообрядческій писатель Арсеній Швецовъ, бывшій писаремъ у покойнаго Антонія, архіепископа Московскаго, свидѣтельствуеъ, что старообрядческій архіепископъ Антоній «багажемъ» получилъ четыре тѣла изъ Терской области. «Но точно опредѣленныхъ свѣдѣній», говоритъ Швецовъ, «какъ онъ увѣрился въ дѣйствительность, что упомянутыхъ мучениковъ еуть тѣлса

имъ полученныя, и когда какое тѣло получалось, и куда на сохраненіе положилось, мнѣ тогда не было извѣстно. Но однажды случайно мнѣ этотъ секретъ «отчасти» сдѣлался извѣстнымъ» (стр. 20 об.). Спрашивается, что же онъ «отчасти узналъ»? А вотъ что: «однажды я пришелъ къ архіепископу Антонію, а онъ болѣлъ головою въ то время... и онъ, не вставая, сказалъ мнѣ: «напиши сейчасъ письмо Загороднову». Я спросилъ за суть содержанія, что долженъ писать,—онъ говоритъ: «садись, пиши, я буду диктовать». Исполняя же повелѣнное, я между прочимъ писалъ такое предложеніе: „*предположеніе*“ Паленова (какъ послѣди узналось—Горячева) за 29 сентября вѣрно, прошу васъ принять о семь надлежащія мѣры». Арсеній замѣтилъ, что предложеніе это непонятно, но «архіепископъ серьезно сказалъ: «а ты пиши только, что тебѣ говорятъ» (стр. 21 об.). И уже черезъ мѣсяцъ Арсеній узналъ отъ о. Загороднова, старообрядческаго священника станицы Алханъюртъ, что за «предположеніе» Паленова. Оказалось, что Паленовъ или Горячевъ «предполагалъ», что тѣла, находящіяся въ пещерѣ, принадлежать христіанскимъ мученикамъ. Это «предположеніе» онъ повѣдалъ о. Загороднову, а послѣдній архіепископу Антонію. Антонію же однажды, во время болѣзни, пришло въ голову, что «предположеніе» Горячева, основанное неизвѣстно на чемъ, «вѣрно». — Вотъ и вся канонизація старообрядческихъ мощей. По доставленіи ихъ къ Архіепископу, послѣдній часть изъ нихъ «зарылъ въ землю», часть отослалъ въ заграничныя монастыри, часть же пошла въ антиминсы, на коихъ теперь старообрядцы и совершаютъ свое истовое богослуженіе. Такимъ образомъ, мощи, зашитыя въ старообрядческіе антиминсы, «на основаніи слуховъ и предположеній ни на чемъ не основанныхъ», принадлежатъ будто бы христіанскимъ мученикамъ. И съ этимъ можно будетъ согласиться, если признать, что слухамъ и даже бездоказательнымъ слухамъ можно и должно довѣрять. Но уважаемая старообрядцами книга «Кормчая» листъ 375 обор. говоритъ: «Свидѣтели отъ слуха да не свидѣтельствуютъ, глаголюще, яко слышахомъ отъ кого, сего дѣльника, или ино что свидѣтельствующе отъ слышанія, аще и князи суть, иже суть свидѣтельствуютъ». Отсюда мы должны вывести то заключеніе, что тѣ мощи, на которыхъ старообрядцы совершаютъ свое богослуженіе, принадлежатъ «неизвѣстно кому». Или же отвергнуть, въ противномъ случаѣ, авторитетъ такой уважаемой

книги, какъ «Кормчая». Повидимому предвидя такой печальный исходъ, старообрядцы въ началѣ же вышеупомянутой книги стараются оговориться, что «главнымъ образомъ вѣра христіанъ во св. мощи зиждется на очевидномъ нетлѣннѣи и благоуханіи тѣлесъ, и чудотвореніяхъ отъ нихъ исходящихъ» (3 л.). Разбирая это положеніе, Михаилъ Николаевичъ выяснилъ, что нетлѣннѣе въ настоящемъ случаѣ едва-ли было, иначе зачѣмъ же было, архіепископу, согласно донесенія Швецова, «дебелыя» части зарывать въ землю. Послѣднее предположеніе особенно подтвердится, если мы прочтемъ письмо бывшаго уважаемаго старообрядческаго священника о. Шипулина. Послѣдній сообщаетъ, что онъ собственными глазами вмѣсто нетлѣннѣныхъ мощей видѣлъ *черныя* кости, а внутри засохшаго червячка. И это онъ видѣлъ въ присутствіи нѣсколькихъ старообрядческихъ священниковъ и самого еп. Антонія.

Что касается благоуханія, то тотъ же старообрядческій священникъ о. Шипулинъ утверждаетъ, что запахъ «отъ черныхъ костей» былъ какой-то острый, тяжелый, вмѣстѣ съ какими-то искусственными духами; «я заявилъ владыкѣ», продолжаетъ о. Шипулинъ, «что это бальзамированы были они. А онъ мнѣ сказалъ, что это благодатью «пахнетъ». (Письмо Шипулина къ Огневу). Вотъ и судите о таковыхъ мощахъ. «Всѣ же, присутствующіе здѣсь, добавляетъ Шипулинъ, заприуныли».

Что же касается «чудотвореній отъ нихъ исходящихъ», то и они представляются очень сомнительными. Если бы дѣйствительно отъ этихъ мощей было много чудесъ, то старообрядцы не преминули-бы ихъ указать, а они упоминаютъ о 2—3 чудесахъ и тѣ отличаются наивностью и основываются опять-таки на слухахъ и показаніяхъ безграмотныхъ людей. Главное чудо, которое заставило, по выраженію старообрядцевъ, «обратить ихъ особое вниманіе на эти мощи», и передъ которымъ, по ихъ мнѣнію, должно преклониться и язычество—это исчезновеніе пальца у Баскаковой и «приращеніе его къ своему мѣсту мертваго тѣлеси» (17 стр.). У этой Баскаковой болѣлъ палецъ правой руки, она отправилась съ Горячевымъ въ пещеру, гдѣ лежали тѣла; послѣдній отломилъ одинъ палецъ у трупа и подалъ ей. Баскакова все время «хранила этотъ пальчикъ въ ковчежцѣ съ ладономъ, какъ святыню, у иконы». Но вотъ случился пожаръ, ковчежець былъ вынутъ, но когда открыли его, то пальца тамъ не нашли, а онъ «оказался

приросшимъ на своемъ мѣстѣ». Если мы теперь вникнемъ въ это чудо, которое, повторяемъ, собственно и заставило признать тѣ трупы за св. мощи, и о которомъ дважды рассказываютъ старообрядцы въ своей книгѣ, то не усотримъ ли здѣсь великаго кощунства, которое ими допускается? Вѣдь чудеса «для показа», безъ цѣли никогда не совершаются. Какова же здѣсь цѣль? Такимъ образомъ, это главное чудо—не выдерживаетъ критики ¹⁾. Изъ другихъ чудесъ, приводимыхъ старообрядцами въ доказательство святости лежащихъ въ пещерѣ тѣлъ—придается значеніе чуду, о которомъ рассказываетъ Хромовъ—это исцѣленіе отъ этихъ мощей одной женщины. Но это онъ слышалъ, какъ самъ же заявляетъ «только отъ бабушки» (14 листъ). Думается, что никто изъ здравомыслящихъ людей не будетъ признавать первыя попавшіеся четыре трупа, имена коихъ были выдуманы и свѣдѣній о которыхъ не сохранилось никакихъ,—повторяемъ не будетъ признавать таковыя трупы за святые по одному тому, что «бабушка» рассказывала, какъ «какая-то» женщина получила отъ нихъ исцѣленіе?! И дѣйствительно, повидимому и сами старообрядцы, да и тотъ же священноинокъ Арсеній прекрасно сознавалъ цѣну этимъ мощамъ, когда самъ пишетъ, что въ бытность свою въ Мануиловскомъ монастырѣ, гдѣ находилась часть мощей, «нарочито почему-то облѣнился посмотриѣть и облобызать ихъ». А когда въ митрополіи былъ и зналъ, что тамъ находятся св. мощи, «но будучи другою заботою занятъ не постарался повидать ихъ» (24 л. Изъ письма же старообрядческаго епископа Антонія къ Василию Шипулину, за № 424, видно, что и онъ, епископъ, сомнѣвался и «о. Власовъ колебался о нихъ и владыка Іоаннъ и прочіе». А изъ письма старообрядческаго епископа Анастасія къ Силуану, Кавказскому епископу, о мощахъ, мы убѣждаемся, что Анастасій считалъ трупы, найденные въ пещерѣ, «неизвѣстными» и удивлялся, какъ это о. Стефанъ, «сфабриковалъ» такое странное дѣло. Онъ увѣщевалъ еп. Силуана дабы «не освящались антимины на трупахъ некрещеныхъ черкесъ и дабы не проникла эта зараза на весь старообрядческій міръ, разслѣдовать тщательнымъ образомъ

¹⁾ Ковчежець, въ которомъ хранился палець, спасенъ былъ отъ пожара и, значить, опасность сгорѣть пальцу не угрожала. Зачѣмъ же понадобилось пальцу *блѣжать* на „свое мѣсто“?!

эти дѣла»). Отсюда ясно, что и сами старообрядческіе духовные руководители прекрасно сознають *подложность* своихъ мощей четырехъ мучениковъ, сознають, а людей простыхъ нарочито продолжаютъ обманывать.

Послѣ выясненія вопроса о старообрядческихъ мощахъ, Михаилъ Николаевичъ предложилъ кому-либо изъ слушателей защитить «эти мощи», привести доказательства въ пользу принадлежности ихъ дѣйствительно христіанскимъ мученикамъ, а не татарамъ, и тѣмъ самымъ смыть пока справедливое нареканіе на старообрядцевъ, что они служатъ не на тѣлахъ христіанскихъ мучениковъ, а на простыхъ черкесскихъ тѣлахъ—на магометанскихъ. При чемъ Михаилъ Николаевичъ добавилъ, что обращался онъ и въ издаваемый старообрядцами журналъ «Церковь», надѣясь получить отвѣтъ отъ лицъ, стоящихъ во главѣ старообрядчества, но послѣдніе въ № 27 журнала отвѣтили лишь оскорбленіемъ да руганью по его адресу, чѣмъ самымъ, конечно, показали свое бессиліе ¹⁾).

По выслушаніи доклада Михаила Николаевича, одинъ изъ присутствующихъ на бесѣдѣ старообрядцевъ, не имѣя, повидимому, возможности хотя что-нибудь сказать въ оправданіе, почитаемыхъ старообрядцами, мощей, сталъ читать наставленіе ему, что молъ прежде чѣмъ учить другихъ, исправьте своихъ священниковъ. У васъ, продолжалъ старообрядецъ, много святыхъ, а попы-то каковы? Вотъ я пришелъ недавно въ одну изъ приходскихъ церквей, а тамъ и кафизмы то не вычитываютъ. А какъ ведутъ себя ваши попы? Развѣ можно съ такими жить? Вотъ почему мы и уходимъ отъ васъ. Учите своихъ сперва... Такъ какъ возраженія старообрядца къ поднятой темѣ совершенно не относились, а выдвигали совершенно иной вопросъ, то бесѣда была прикончена, а поднятый старообрядцемъ вопросъ былъ поставленъ въ слѣдующую очередь.

Пѣніемъ «Достойно есть» бесѣда была окончена.

Присутствовало на бесѣдѣ свыше 500 человекъ.

Студ. Акад. Влад. Покровскій.

¹⁾ Ругань „церковно-общественнаго“ старообрядческаго журнала по адресу М. Н—ча, съ которою стали носиться и Казанскіе старообрядцы австрійскаго священства, послужила поводомъ къ настоящей бесѣдѣ.

**Первый общеземскій съѣздъ по народному образованію
въ Москвѣ 16—30 августа ¹⁾.**

(Изъ впечатлѣній участника съѣзда.)

Какъ уже отмѣчено на 990 стр. «Извѣстій», повидимому, для большаго авторитета съѣзда было избрано на съѣздъ много титулованныхъ лицъ—князей, графовъ и бароновъ, а также членовъ Госуд. Думы и профессоровъ. Сверхъ ожиданія попали въ число земцевъ и гласные изъ духовенства: отъ Олонецкаго губернскаго земства—бывшій епархіальный наблюдатель, нынѣ ректоръ духовной семинаріи, протоіерей Н. К. Чуковъ, Осташковскаго уѣзднаго—предсѣдатель Отдѣленія, прот. І. П. Бобровъ, Красноуфимскаго—тоже предсѣдатель А. С. о. Ивановъ и Чебоксарскаго—уѣздный наблюдатель, свящ. Е. В. Воиновъ ²⁾; еще «безгласный» (не имѣвшій права голосованія, какъ не земець, на общихъ собраніяхъ), завѣдующій, церк.-прих. школой с. Ивановскаго, Казанскаго уѣзда, свящ. А. Кулясовъ въ качествѣ народнаго учителя отъ губерніи; кромѣ того—тоже только съ совѣщательнымъ голосомъ были приглашены отъ г. Москвы преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховскій, и протоіерей І. І. Фудель. Всего 8 человекъ изъ духовенства, т. е. менѣе 2% общаго числа членовъ съѣзда. Отъ М. Н. Пр. былъ подкупающій, располагающій къ себѣ, ровный и спокойный другъ русскаго начальнаго учителя В. А. Латышевъ.

Какъ уже читателямъ извѣстно изъ газетъ, съѣздъ торжественно открылся 16 августа въ 1 ч. дня молебномъ. Послѣ молебна преосвященный Анастасій благословилъ участниковъ, а Московскій губернаторъ привѣтствовалъ съѣздъ и пожелалъ ему успѣшной и плодотворной работы. По предложенію предсѣдателя

1) Продолженіе. См. № 38.

2) Изъ Казанцевъ еще были: гласный Губернскаго Земства, членъ Госуд. Думы А. Н. Боратынскій, гласные: Казанск. у. П. К. Леонтьевъ, Лайшевск.—А. П. Горталовъ, Мамадышскаго—В. В. Чаблинъ, Чистопольскаго—А. А. Нератовъ, Тетюшкаго—А. Н. Плотниковъ, Свияжскаго—Троицкій, Цивильскаго—А. Н. Абалымовъ, Ядринскаго—П. А. Гиляровскій, Козмодемьянскаго—В. В. Образцовъ, а изъ Царѣвококшайскаго—Я. А. Хохряковъ и Спасскаго—В. В. Ляпуновъ, кажется, не были на съѣздѣ. Отъ Губернскои Управы командированъ В. Б. Перцевъ.

бюро Н. Θ. Рихтера была послана Государю телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Излагая исторію созыва съѣзда, г. Рихтеръ заявилъ, что занятія на немъ будутъ носить строго дѣловой характеръ безъ аплодисментовъ и чтенія привѣтственныхъ телеграммъ; поэтому даже привѣтствіе министра народнаго просвѣщенія было передано письменно В. А. Латышевымъ. Послѣ этого, по предложенію предсѣдателя Петербургской Губернской Земской Управы, барона Меллеръ-Закомельскаго, былъ единогласно избранъ предсѣдателемъ съѣзда главный организаторъ его, почтенный, убѣленный сѣдинами, но бодрый старецъ—предсѣдатель Московской Губернской Земской Управы Н. Θ. Рихтеръ, первымъ товарищемъ—извѣстный членъ Государственной Думы Е. П. Ковалевскій и вторымъ—предсѣдатель г. Москвы рѣшительный радикаль А. Д. Алферовъ, секретаремъ—строго дѣловой главный работникъ по подготовкѣ предсѣздныхъ матеріаловъ секретарь бюро А. М. Обуховъ.

Вечеромъ 1-го дня были избраны и предсѣдатели секцій. Первая самая многочисленная—объединила преимущественно благодушныхъ сельскихъ хозяевъ, въ родѣ славянофиловъ; въ основу главныхъ положеній программъ начальной школы они положили выводъ г. Езерскаго въ докладѣ № 1: *„Итакъ, Евангеліе и великая книга природы—вотъ два краеугольныхъ камня народной школы“*, а также основное положеніе доклада г. Обухова: *„Цѣль—осмыслить въ глазахъ учащихся окружающую жизнь и ихъ ежедневную работу, пробудить стремленіе и указать путь ко всякимъ улучшеніямъ въ предстоящей имъ жизни“*. Мысль объ Евангелии, какъ о краеугольномъ камнѣ народной школы, натолкнула секцію на предложеніе полагать въ основу преподаванія Закона Божія изученіе Евангелія; по настоянію же учителей, церковно-славянское чтеніе Евангелія, какъ одно изъ важнѣйшихъ средствъ религіозно-нравственнаго воспитанія, было отнесено къ урокамъ Закона Божія. Предсѣдателемъ былъ избранъ мягкій, сердечный Юхновскій предводитель дворянства А. Г. Лелюхинъ, товарищами—графъ Д. А. Олсуфьевъ и г. Масловъ.

II секція—о положеніи и подготовкѣ учащихся привлекла главнымъ образомъ своего рода западниковъ-абсентеистовъ, городскихъ специалистовъ, третій элементъ и народныхъ учителей, вообще, лицъ преимущественно предубѣжденныхъ противъ духовен-

ства, епархіальныхъ училищъ, духовныхъ семинарій и церк.-прих. школь, тѣмъ болѣе, что бывшіе на съѣздѣ очень развитые учителя считали себя по образованію не ниже священниковъ, но были втрое хуже обезпечены. Лишь только шутки: «что же не идете вмѣстѣ съ духовенствомъ за добровольными даяніями?»—разряжали зависть и вытаскивали спички изъ пороха. Предсѣдателемъ былъ избранъ представитель Тверской учительской семинаріи О. О. Ольденбургъ, который все смягчалъ, сглаживалъ и объединялъ, товарищами—коренастый, благодушный народникъ 80 г.г., предсѣдатель Совѣта Московскихъ педагогическихъ курсовъ Н. В. Чеховъ и ухаживавшій за либералами В. Н. Ладыженскій.

III секція—о вѣтшкольномъ образованіи—предсѣдатель Добросельскій съ товарищемъ Блиновымъ.

Самыми боевыми оказались IV секція о всеобщемъ обученіи и V объ управленіи, руководствѣ школами и посреднической дѣятельности земствъ по народному образованію. Прославившійся въ Госуд. Думѣ, какъ инициаторъ вопроса объ объединеніи школь, импонирующій своей внушительной вѣтшностью, развѣренной рѣчью рязанскій депутатъ Д. А. Леоновъ, Е. П. Ковалевскій, И. С. Ключевъ, А. А. Теодоровъ и непримиримый, крикливый пошехонскій депутатъ Черноситовъ сплотили вокругъ себя небольшую группу фанатическихъ земцевъ, непреклонно убѣжденныхъ, что спасенія намъ ждаты не отъ правительства, а отъ людей, стоящихъ во главѣ живого дѣла, земскаго, общественнаго, сельскохозяйственнаго. *Эта фанатическая группа рѣшила, что необходимо взять въ руки земства все школьное дѣло включительно до земскаго книгоиздательства, чѣмъ одинаково задѣла интересы Свят. Синода, Министерства народнаго просвѣщенія и частныхъ книгоиздателей и книгопродавцевъ.*

Такъ какъ болѣе всѣхъ нашумѣли IV и V секціи, то и начну съ нихъ. «Русское Слово» изд. т-ва И. Д. Сытина, злорадствовавшее вмѣстѣ съ остальной лѣвой печатью по поводу резолюцій означенныхъ секцій о необходимости передать церк.-пр. школы въ руки земства, само получило подобный же сюрпризъ.

Книгоиздательство и книжная торговля.

«Въ дѣлахъ наиболѣе полного обезпеченія населенія хорошими книгами признано желательнымъ организовать книгоиздатель-

ское и книгопродавческое товарищество изъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ. Для скорѣйшаго осуществленія этого надлежитъ просить одну изъ губернскихъ управъ выяснитъ анкетнымъ путемъ, какія земства желали бы вступить въ товарищество, и созвать совѣщаніе представителей отъ выразившихъ желаніе земствъ для выработки товарищескаго договора съ такимъ расчетомъ, чтобы онъ могъ быть разсмотрѣнъ очередными земскими собраніями 1912 года».

Если проектъ общеземскаго книгоиздательства и книгопродавчества осуществится, то нанесетъ фирмѣ Сытина чуть ли не смертельный ударъ, потому что она болѣе всего получала барыша отъ земскихъ заказовъ.

Думается не лишне привести изъ резолюцій IV и V секцій слѣдующую параллель.

I. По вопросамъ управленія.

Отношеніе къ министерству народнаго просвѣщенія.

1) «Съѣздъ признаетъ единственно желательной и нормальной такую организацию управленія и руководства дѣломъ начальнаго образованія, при которой завѣдываніе учебно-воспитательной стороною въ низшихъ и высшихъ начальныхъ школахъ земства всецѣло принадлежало бы самому земству и рѣшенія его въ этой области проводились бы въ жизнь его исполнительнымъ органомъ—управою. Все вопросы, касающіеся народнаго образованія, должны разрабатываться управою при помощи находящейся при ней постояннаго совѣта или комиссіи по народному образованію; такая постановка дѣла наиболѣе соответствовала бы формамъ и характеру управленія въ другихъ отдѣлахъ земской дѣятельности, уже давшей вполне опредѣленные положительные результаты. Правительственной же инспекціи должно принадлежать только право надзора за закономѣрностью по завѣдыванію учебно-воспитательной частью.

По отношенію къ принятому Государственной Думой законопроектъ, секція не можетъ не отмѣтить, что хотя законопроектъ этотъ и стоитъ на иной точкѣ зрѣнія, тѣмъ не менѣе при проведеніи его въ жизнь онъ значительно расширяетъ права земствъ въ управленіи учебно-воспитательной частью и этимъ вноситъ

замѣтное упорядоченіе въ постановку дѣла начального образованія при условіи внесенія въ этотъ законопроектъ слѣдующихъ необходимыхъ измѣненій: въ составъ уѣзднаго училищнаго совѣта должны входить: учащій по выбору самихъ учащихся, представитель отъ школьныхъ попечительствъ; составъ губернскаго училищнаго совѣта долженъ быть организованъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и уѣздный училищный совѣтъ. Право протестовать инспекціи должно принадлежать лишь по тѣмъ постановленіямъ уѣзднаго училищнаго совѣта, которыя несогласны съ закономъ».

Возражалъ только представитель мин. нар. проsv. В. А. Латышевъ, заявившій, что министерство народнаго просвѣщенія смотритъ на народную школу, какъ на государственное дѣло, и никогда не согласится на ограниченіе протеста инспекціи лишь случаями, когда училищный совѣтъ своимъ постановленіемъ нарушилъ законъ: оно стоитъ за то, чтобы его представители руководили дѣломъ народнаго образованія.

Къ Святейшему Синоду.

1) «Съѣздъ призналъ необходимымъ, въ цѣляхъ дѣйствительнаго и планомѣрнаго осуществленія всеобщаго обученія, объединеніе всѣхъ начальныхъ школъ, включенныхъ въ сѣть, въ томъ числѣ и церковно-приходскихъ, въ вѣдѣніи и подъ надзоромъ уѣзднаго училищнаго совѣта и перенесеніе суммъ, ассигнуемыхъ казной на содержаніе учащихся въ этихъ школахъ, изъ смѣты Святейшаго Синода въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія».

Послѣ этого постановленія В. І. Гурко, баронъ Корфъ и нѣк. др. подали предсѣдателю съѣзда протестъ противъ устраненія дѣятелей ц.-пр. школъ отъ руководства дѣломъ народнаго образованія (см. 36 «Церковнаго Вѣстника»).

II. По финансовымъ вопросамъ.

Отношеніе къ министерству народнаго просвѣщенія.

13) «Признать, что при выдачѣ пособій на начальное образованіе министерствомъ народнаго просвѣщенія земствамъ, вопреки принятой имъ въ настоящее время практикѣ, не должно ста-

вить требованій, не предусмотрѣнныхъ существующими законами, правилами и первоначальными соглашениями министерства съ земствами относительно выдачи пособій отъ казны, въ частности признать необходимой отмѣну вновь возлагаемыхъ на земства обязательствъ по отношенію къ министерскимъ училищамъ.

17) По вопросу о двухклассныхъ училищахъ секція предлагаетъ признать необходимымъ, чтобы суммы на содержаніе двухклассныхъ начальныхъ училищъ, существовавшихъ и открытыхъ въ земскихъ губерніяхъ до 1909 г., которые прежде выплачивались волостными и сельскими обществами, а теперь относятся на счетъ земства, были ассигнуемы казной. Кромѣ того необходимо дополнительное пособие отъ казны въ размѣрѣ 500 руб. на двухклассное училище или второй классъ, на возмѣщеніе расходовъ по хозяйственному содержанію училищъ, на дополнительное вознагражденіе за завѣдываніе училищемъ и преподаваніе въ немъ пѣнія, рукодѣлія и т. п.

18) Признать необходимымъ отнесеніе на кредитъ, отпускаемый на содержаніе начальныхъ училищъ: а) содержаніе учащихся въ двухклассныхъ училищахъ или во второмъ классѣ; б) отпустить сверхъ того въ пособие земствамъ по 500 руб. на каждое открываемое земствомъ двухклассное училище или второй классъ такового, при условіи ассигнованія со стороны земства такой же суммы на содержаніе училища (на хозяйственные расходы, преподаваніе дополнительныхъ предметовъ, учебныя пособия и т. п.).

19) Двухклассныя училища, какъ основанныя ранѣе, такъ и вновь учрежденныя, должны быть уравнены въ отношеніи завѣдыванія съ другими земскими начальными училищами.

20) Нормы отпуска пособій на постройку зданій для двухклассныхъ училищъ должны быть повышены съ такимъ расчетомъ, чтобы можно было при нихъ устраивать общежитія.

21) Двухклассныя училища должны вноситься въ общую школьную сѣть. Желательно составленіе дополнительной сѣти двухклассныхъ училищъ, если въ утвержденную уже сѣть они не были внесены».

Къ Святѣйшему Синоду.

2) «Съѣздъ призналъ необходимымъ, въ цѣляхъ уравниенія обязанностей держателей всѣхъ категорій школъ, включенныхъ въ сѣть,—освобожденіе сельскихъ обществъ отъ хозяйственного содержанія церковно-приходскихъ школъ по примѣру тѣхъ сельскихъ обществъ, которыя имѣютъ земскія школы.

3) Съѣздъ призналъ желательнымъ, чтобы сельскимъ обществамъ было разрѣшено прекращать выдачу пособій на хозяйственное содержаніе церковно-приходскихъ школъ, входящихъ въ школьную сѣть, въ тѣхъ случаяхъ, когда земство приметъ на себя обязательство устроить въ данномъ селеніи земскую школу.

4) Если духовное вѣдомство не приметъ хозяйственного содержанія школъ на свой счетъ или не исполнитъ принятаго имъ на себя обязательства по открытію новыхъ школъ, а также по расширенію существующихъ, то земству, съ согласія училищнаго совѣта, предоставляется право внести въ сѣть по данному району вмѣсто церковно-приходской школы школу земскую.

5) Согласно съ числомъ добавляемыхъ школъ измѣняется финансовый планъ введенія всеобщаго обученія и представляется въ министерство народнаго просвѣщенія для утвержденія».

Можно на эти постановленія смотрѣть съ разныхъ точекъ зрѣнія: 1) какъ на увеличеніе самостоятельности земствъ въ дѣлѣ народнаго образованія, и 2) какъ на узурпацію правъ М. Н. П. и В. П. И. Но зато не можетъ быть разногласія, что *одинаково* затрогиваются интересы того и другого; только IV и V секція въ лицѣ думцевъ Леонова, Ковалевского, Θεодорова и бывшего директора департамента мин. нар. просвѣщенія Анцыферова не рѣшились испрашивать казенныя пособія помимо министерства народнаго просвѣщенія. Поэтому приведенное въ началѣ мнѣніе «Россіи» относится къ постановленіямъ первыхъ трехъ секцій, а не послѣднихъ двухъ. Не смотря на то, что объединеніе школъ привѣтствовали органъ октябристовъ «Голосъ Москвы» и даже «Новое Время», въ то время, когда противъ органиченія правъ М. Н. П. протестовалъ одинъ только представитель вѣдомства, на защиту ц.-пр. школъ, вмѣсто уклонившихся думскихъ защитниковъ В. Н. Львова и барона Черкасова, все же 26 августа вы-

ступили мужественные добровольцы из среды земцевъ. Говорили 26 человекъ до поздней ночи. Предводитель дворянства нижегородскаго уѣзда Остафьевъ, все время на сѣздѣ старавшійся своими рѣчами затмить даже ультрапрогрессивнаго Черносвитова и ему подобныхъ, въ этотъ разъ трижды говорилъ, закончивъ истеричнымъ восклицаніемъ объ интригѣ Гурко передать всѣ школы въ вѣдѣніе Синода. Графъ Олсуфьевъ, предотвращая сѣздъ отъ радикальнаго шага, говорилъ, что Куряне хотѣли ввести социологию и т. п., а теперь, обжегшись, готовы ввести опять псалтырь; поэтому предложилъ создать соединенныя совѣщанія изъ епархіальныхъ и губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, равно уѣздныхъ отдѣленій и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. Но, къ сожалѣнію, это примиряющее предложеніе, подъ аплодисменты третьяго элемента, Леоновъ разбилъ коварнымъ вопросомъ: «а у васъ въ Саратовск. губ. это совѣщаніе существуетъ?... Если оно легко разрушено по капризу только одного лица, то зачѣмъ же предлагать это несоединимое соединеніе вмѣсто планомѣрной, прочной и стройной организаціи?»... Особенно старался угодить земцамъ предъ новыми выборами въ Гос. Думу надоѣвшій имъ своими мелодраматическими рѣчами членъ Г. Д. Клюжевъ. Онъ къ сѣзду издалъ брошюру въ 54 стран.— «Объединеніе управленія начальными училищами въ одномъ вѣдомствѣ» и раздалъ ее членамъ сѣзда. Она представляетъ изъ себя резюме думскихъ преній и всѣхъ матеріаловъ о церк.-прих. школахъ. А для того, чтобы своей рѣчью произвести наибольшій эффектъ, подалъ записку о предоставленіи ему слова послѣднимъ по закрытіи записи ораторовъ. Вообще, предъ выборами въ Г. Д. почти всѣ земцы считали неудобнымъ вставать *противъ своихъ* главныхъ выборщиковъ, проникнутыхъ земскимъ самосознаніемъ. Но самое сильное, удручающее, убійственное для духовенства и торжествующее для противниковъ впечатлѣніе произвела рѣчь престарѣлаго и глубоко религіознаго старца В. А. Шеншина: «Я не обладаю даромъ краснорѣчія, началъ онъ замогильнымъ голосомъ, только хочу сказать, что въ 50 лѣтъ я переэкзаменовалъ 16000 учениковъ и... хуже всего оказывались познанія по Закону Божію. Религія падаетъ, парни расхулиганиваются; поэтому духовенству нужно обратить *все* свое вниманіе только на усиленное преподаваніе *одного* лишь Закона Божія»... Этого почтеннѣйшаго старца, все время говорившаго на

сѣздѣ о необходимости служенія всеобщихъ бдѣній въ деревенскихъ школахъ, совершенія крестныхъ ходовъ и т. п. духовныхъ предметахъ, никто не заподозритъ въ злокозненности; поэтому духовенству сѣзда пришлось реабилитировать уже пастырское достоинство. Вслѣдствіе нѣкотораго навыка говорить на епархіальныхъ сѣздахъ и въ предсѣздной комиссіи, согласился посылить освѣтить этотъ больной вопросъ и отклонить тяжелое обвиненіе авторъ настоящихъ строкъ. «Чѣмъ же объясняется это печальное явленіе, отмѣченное достопочтеннѣйшимъ старцемъ Вл. А.? Отвѣтъ данъ въ одной секціи. Высокопросвѣщенные члены ея, возражая противъ устройства учительскихъ семинарій въ селахъ, убѣдительно говорили въ секціи, что въ деревенской глуши преподаватели опротивѣютъ другъ другу, перебранятся, сопьются ¹⁾, не будутъ имѣть возможности слѣдить за литературой, будутъ не въ курсѣ современной науки ²⁾... Если цѣлая корпорація лицъ съ высшимъ образованіемъ не можетъ въ глуши, среди деревенской обыденщины, устоять на высотѣ своего призванія, то можно ли осуждать, если опустятся въ полномъ одиночествѣ народный учитель и сельскій законоучитель?... Но вотъ для перваго взошла свѣтлая заря. Здѣсь онъ какъ будто именинникъ. Общеземскій сѣздъ для него—свѣтлый, торжественный, радостный праздникъ. Лучшіе избранники земской Руси горячо жмутъ его заскорую руку и говорятъ: «Не падай духомъ, труженикъ на нивѣ народной, встань, ободрись, приподнимись!»... И я горячо убѣжденъ, что самое главное этимъ сѣздомъ сдѣлается. Учитель—душа школы. Ободренный и воодушевленный общимъ сочувствіемъ онъ вдохнетъ жизнь и въ несовершенныя программы... Что же видимъ по отношенію къ законоучителю? Какъ относятся (о присутствующихъ не говорятъ) къ его рясу, конечно, прекрасно извѣстно вамъ... Еще тягостнѣе, еще болѣе подавить его, если онъ еще и завѣдующій церк.-пр. школой... IV секція вступила на скользкій путь «предоставленія» сельскимъ обществамъ нарушать добровольно данное слово, юридическій актъ ³⁾... Но одними ли только посо-

¹⁾ Преподаватель Петербургской учительской семинаріи Янсенъ. „О подготовкѣ учителей“. 229 стр. II тома докладовъ.

²⁾ Слова лектора Московскихъ педагогическихъ курсовъ Вебера.

³⁾ Леонову частно сказалъ: „Ваши 2 и 3 пункты—это новое Выборское воззваніе“... — „Помилуй насъ Богъ отъ этого“ отвѣтилъ онъ.

біями на содержаніе опальныхъ церк.-прих. школь тяготится об'днѣвшая и расхулиганивающаяся деревня?... Здѣсь мѣсто только одному творческому, созидательному и внутренне объединяющему лучшія силы, а не разъединенію изъ-за формальнаго единства и бумажной планомѣрности»...

При злостныхъ нападкахъ печати на православное духовенство и весьма благосклонномъ отношеніи ея къ застѣвавшему въ Москвѣ старообрядческому собору, членами сѣзда изъ духовенства, въ Бѣлокаменной, подъ конецъ при сильномъ переутомленіи, почувствовалось грустное нравственное одиночество. Но епископъ Анастасій привѣтливо и шутливо 26 августа (день Бородинской битвы) сказалъ имъ: «Пожалуйте завтра ко мнѣ на совѣтъ въ Филяхъ»—въ Даниловскій монастырь. На другой день въ монастырѣ помолились на могилахъ Н. В. Гоголя, А. С. Хомякова и нѣк. др. столповъ русской православной мысли, побывали у Владыки, и послѣдній, въ знакъ внутренняго тѣснаго объединенія, подарилъ всѣмъ снятую въ монастырскомъ саду и изготовленную любителемъ-фотографомъ изъ братіи группу духовныхъ членовъ сѣзда. Если умъ на сѣздѣ получилъ очень много новаго и интереснаго, то душа отдыхаетъ, благодаря создавшемуся новому знакомству, задушевнымъ бесѣдамъ съ нѣкоторыми членами сѣзда и въ особенности взаимной сердечной близости со своими присными на сѣздѣ. Дай Богъ, чтобы наша Предсѣздная Комиссія и епархіальные сѣзды подняли духъ пастырей и тѣмъ обезвредили всѣ нападки на насъ вообще и ослабили упреки на земскомъ сѣздѣ...

Священникъ *Алексѣй Кулясовъ*.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что наша много-страдальная родина за послѣдніе годы стремится къ обновленію. Куда бы, въ какую бы сферу дѣятельности мы ни заглянули, вездѣ мы видимъ проекты, массу проектовъ, клонящихся все къ одной и той же завѣтной цѣли—къ обновленію русской жизни и дѣятельности. Въ погонѣ за этимъ обновленіемъ предъ нами мелькаютъ безчисленные

ряды партійныхъ дѣльцовъ и вдохновителей. Каждый изъ нихъ, начиная съ крайнихъ лѣвыхъ, продолжая центромъ и кончая крайними правыми, выдвигаетъ свою собственную программу, указываетъ свой рецептъ для излѣченія всевозможныхъ болячекъ на многострадальномъ тѣлѣ русскаго государственнаго организма. И каждый изъ нихъ безапелляціонно присваиваетъ своей дѣятельности одинъ девизъ: мы глубоко правы въ своихъ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ, далеки отъ заблужденій.

Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Дѣйствительно ли всѣ эти „обновленцы“ ведутъ нашу отчизну къ славѣ и могуществу? Въ отвѣтъ на эти вопросы послушаемъ одного ученаго иностранца, котораго никакъ нельзя заподозрить въ пристрастномъ взглядѣ на состояніе нашей родины. Геніальный изобрѣтатель Эдиссонъ, по словамъ интервьюировавшаго его корреспондента „Рус. Сл.“, говоритъ:

«Вотъ страна съ грандіознымъ будущимъ! Вотъ еще нетронутая цѣлина, область неограниченныхъ возможностей!... Къ сожалѣнію, у васъ нѣтъ гениевъ въ технику, медицину и науки! Это—огромный пробѣлъ! Пожалуйста, не обижайтесь! Представьте, что въ Россіи народился бы индустріальный Толстой! Какъ далеко шагнула бы страна! Что сдѣлала бы она въ области промышленности и техники? Вы сильны въ литературу, искусство, театрѣ, но ничего не сдѣлали въ промышленности. Уралъ, Кавказъ, Сибирь, вѣдь, это—несмѣтныя сокровища! А въ какомъ видѣ они у васъ находятся, что вы съ ними сдѣлали? Ровно ничего! Будь они американскими территоріями, мы заполнили бы міръ своимъ золотомъ. А у васъ эти области еще ждутъ своихъ излѣдователей. Получается впечатлѣніе, будто въ Россіи людей нѣтъ. Вотъ куда бы мнѣ хотѣлось заглянуть! Увы, этого не позволяютъ ни время, ни годы!

Миновать Германію не хотѣлось. Нельзя сказать, чтобы я особенно любилъ нѣмцевъ, но преклоняюсь предъ ихъ работоспособностью и культурой. Какъ они пошли впередъ! Одна Саксонія чего стоитъ! У васъ по всей необъятной Россіи нѣтъ столько фабричныхъ трубъ, сколько на территоріи маленькой Саксоніи. Оттого вы больше мыслители, теоретики, индивидуалисты, нежели

практики. Вамъ не достаетъ организаторскаго духа, единства, сплоченности.

Вы знаете, въ чемъ слабость Россіи? Въ ея безграничности, разбросанности, отдаленности!.. Это не парадоксъ, а истина, аксіома! Посмотрите на карту. Страшно!.. Больше двухъ третей Европы, огромный кусокъ Азіи... Гдѣ же людямъ столковаться. Затѣмъ, ваша однотонная степь, степь и степь... Навѣваетъ грусть, зоветъ къ созерцанію, бездѣлю. Нѣтъ, право, вамъ слѣдуетъ встряхнуться! Да и какъ можно спать, имѣя подь бокомъ такую сильную и опасную сосѣдку, какъ Германія. Не забудьте, что лѣтъ черезъ десять нѣмцамъ некуда будетъ дѣваться, и они невольно стануть подыскивать мѣстечко въ Европѣ, куда бы можно было направить излишекъ населенія. Что изъ этого можетъ выйти, — нетрудно догадаться!.. Встряхнитесь, у васъ такъ много простора, возможности развернуться!»

„Вы больше мыслители, теоретики, индивидуалисты... Вамъ недостаетъ организаторскаго духа, единства, сплоченности... Встряхнитесь, у васъ такъ много простора, возможности развернуться“!

Нельзя не прислушаться къ этому глубоко справедливому отзыву о русской дѣйствительности. Нельзя пройти мимо пожеланій ученаго мужа и дѣйствительнаго практика. Его призывъ къ „единству“ и „сплоченности“, одно его слово по нашему адресу: „встряхнитесь“, — такъ благо временно раздаются во дни современнаго „обновленія“. И православному духовенству, живущему нуждами и интересами народа, очень не бесполезно послушать этого ученаго мужа. Хотя самъ Эдиссонъ, въ цитируемыхъ словахъ, витаетъ все болѣе около земли, около ея земныхъ нуждъ, но духовенству, и въ его стремленія въ высъ, не мѣшаетъ помнить эти призывы къ „единству“ и „сплоченности“. И ему по всей справедливости можно сказать: встряхнитесь, пока еще не поздно. А то, пожалуй, и опоздаете.

Наши опасенія вовсе не будутъ напрасными, если мы познакоимъ читателей съ слѣдующей замѣткой „Каз. Т.“:

«Въ 207 № «К. В. Р.» отъ 21 сего сентября, въ отдѣлѣ «уѣздныя земскія собранія», подь рубрикой «Тетюшское», читаемъ

слѣдующія любопытныя строки: «Въ началѣ засѣданія (18 сентября) читается любопытный докладъ управы. Доводя до свѣдѣнія собранія отношеніе инспектора народныхъ училищъ Тетюшскаго уѣзда о неправильно произведенной членомъ управы *могометаниномъ* г. Салиховымъ *ревизіи* Шонгутской земской школы, когда Салиховъ занесъ въ *ревизіонную книгу замѣчаніе о неправильномъ преподаваніи Закона Божія законоучителемъ*, управа предлагаетъ собранію выяснить, правильно ли поступилъ г. Салиховъ».

Въ этомъ сообщеніи «К. В. Р.» все, отъ начала до конца, не только любопытно, но весьма удивительно и поразительно. Въ самомъ дѣлѣ: мусульманинъ Салиховъ, какъ членъ Тетюшской управы, преспокойно забирается въ русскую земскую школу и не менѣе спокойно начинаетъ ревизовать ее со всѣхъ сторонъ, не исключая *и учебной*. Результаты своей ревизіи мусульманинъ заноситъ въ ревизіонную книгу и съ сознаниемъ правоты своего дѣла дѣлаетъ даже замѣчаніе въ ней «о неправильномъ преподаваніи Закона Божія законоучителемъ». Итакъ, православный законоучитель, въ своемъ православномъ преподаваніи православнаго Закона Божія оказался подъ контролемъ *ревизора мусульманина!* Это-ли не поразительно? Это ли не удивительно?

Конечно, мусульманинъ г. Салиховъ не могъ считать *правильнымъ* православное преподаваніе Закона Божія, такъ какъ онъ, по своему мусульманству, считаетъ правильнымъ только преподаваніе своего «Корана». И онъ свое замѣчаніе заноситъ въ ревизіонную книгу.

Г. инспекторъ народныхъ училищъ, провѣряя ревизіонную книгу, усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ г. Салихова явную неправильность. И объ этой неправильности счелъ долгомъ донести Тетюшской управѣ. Послѣдней осталось только внушить своему коллегѣ, чтобы онъ не совалъ своего носа туда, куда не слѣдуетъ. Но не тутъ-то было. И сама Тетюшская управа, какъ цѣлая коллегія, не признала неправильными дѣйствія г. Салихова, а «предложила собранію (земскому) выяснить, правильно ли поступилъ г. Салиховъ». Значитъ, Тетюшская управа, въ ея цѣломъ, съ откровенностью призналась въ томъ убѣжденіи, что отъ земскаго собранія она могла ожидать и такого отвѣта: «г. Салиховъ, какъ мусульманинъ, правильно поступилъ, когда ревизовалъ православное законоучительство въ школахъ»... Итакъ, о.о. православные законоучители,

теперь знайте, что Тетюшская земская управа еще не доросла до того сознанія, что православное законоучительство не можетъ быть подъ контролемъ у мусульманина. Этой управѣ нужно еще «выясненіе» этого вопроса. Сама она еще не знаетъ этого... Это ли не поразительно? Это ли не удивительно?

Но посмотримъ далѣе, какъ само земское собраніе реагировало на выдвинутый вопросъ. Въ «К.-В. Р.» читаемъ: «Инспекторъ народныхъ училищъ г. Корниловъ находитъ поступокъ гласнаго Салихова неправильнымъ: если бы законоучителю выдавалась поурочная плата отъ земства, тогда другое дѣло, и то Салиховъ долженъ былъ бы доложить предсѣдателю управы, а никакъ не входить въ совершенно для него, мусульманина, постороннее дѣло — преподаваніе Закона Божія. Гл. Плотниковъ находитъ достаточнымъ предостеречь Салихова на будущее время, чтобы онъ воздержался отъ подобныхъ поступковъ. Собраніе соглашается; вопросъ исчерпанъ». Если дѣйствительно земское собраніе отнеслось къ поставленому вопросу такъ, какъ сказано въ «В.-К. Р.», то очень и очень жаль. Оно, значить, не поняло всей важности выдвинутаго вопроса... А намъ, читателямъ, остается только еще разъ прочесть «воспоминанія» «бывшаго педагога», гдѣ онъ рассказывалъ (печатались не такъ давно на страницѣ «Каз. Тел.») о томъ, какъ мусульмане дубьемъ выгоняютъ изъ своихъ школъ правительственныхъ инспекторовъ, и съ грустью сказать: да, настало времячко; изъ «медресе» и «мектебе» русскихъ инспекторовъ гонять, а въ русскихъ школахъ и православный Законъ Божій ревизуютъ мусульмане...

Это-ли не поразительно? Это-ли не удивительно? Русскіе, православные люди! Очнитесь! Духовные руководители, возстаньте».

Итакъ, „сплотиться“, „встряхнуться“ православному духовенству нужно. А то, пожалуй, по рецепту престарѣлаго земца В. А. Шеншина, и на самомъ дѣлѣ въ наши православныя школы будутъ *вливать новыя силы* разные г.г. Салиховы, помимо нынѣшнихъ законоучителей...

■ Въ сообщеніяхъ изъ Твери читаемъ:

«Въ виду предстоящаго 200-лѣтія со дня рожденія М. В. Ломоносова, по просьбѣ академіи наукъ, настоятелемъ подгороднаго Николо-Малицкаго монастыря игуменомъ Тихономъ отослана

въ Петербургъ мозаичная икона Спасителя—работы М. В. Ломоносова. Икона въ два съ половиной аршина длины и два съ четвертью ширины, въ серебрянной вызолоченной рамѣ. На задней сторонѣ образа имѣется слѣдующая надпись:

«Сей нерукотворенный образъ Христа Спасителя нашего, по желанію сіятельнѣйшей графини Мавры Егоровны Шуваловой, сложенъ Михайломъ Ломоносовымъ въ начинаніи опыта мозаичскаго художества въ Санктъ-Петербургѣ 1753 года».

Такъ было встарь. А теперь модные писатели занимаются устройствомъ „аѳинскихъ“ вечеровъ...

Объявленія.

Новыя изданія И. С. Михеева.

Спутникъ законоучителя. Основныя правила дидактики и методики Закона Божія. Цѣна **10** коп. Составилъ священникъ **Е. Ѳ. Сосунцовъ.**

М. В. Ломоносовъ. Юбилейное изданіе, со многими рисунками. Цѣна **10** коп.

Отечественная война. Юбилейное изданіе, со многими рисунками. Цѣна **15** коп.

Миссіонерскія памятки

или схематическія бесѣды по различнымъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами, напечатаны листками въ особомъ узкомъ и продолговатомъ форматѣ и имѣють цѣлью служить пособіемъ для самостоятельнаго прохожденія курса начальныхъ миссіонерскихъ познаній и въ то же время—закладками для Библии на случай бесѣды съ сектантами. На каждый предметъ напечатанъ особый листокъ въ 2 стран., цѣна $\frac{1}{2}$ коп. за экземпляръ.

Эти же памятки, свыше какъ по 100 вопросамъ, въ томъ числѣ и по краткимъ историческимъ свѣдѣніямъ и вѣроученію

всѣхъ русскихъ сектъ, напечатаны отдѣльной карманой книжкой, цѣна 50 к., въ мягкомъ колениковомъ переплетѣ 60 к.

Составилъ и издалъ діако́нь **І. Смолинъ.**

Спб., Пантелеймоновская, 15.

Цѣль выпуска памятокъ: дать руководство для начинающихъ миссіонерствовать и для ревнителей православія, въ которомъ была бы схема для бесѣдъ по различнымъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами, и здѣсь же имѣлись бы хотя краткія историческія свѣдѣнія о всѣхъ русскихъ сектахъ и ихъ вѣроученіи. Отдѣльные листки-памятки по своей дешевизнѣ (1/2 к.) могутъ служить для раздачи тѣмъ православнымъ изъ народа, коихъ явится надобность укрѣпить въ томъ или иномъ предметѣ православнаго вѣроученія, а твердыхъ въ своемъ упованіи—вооружить на частную бесѣду съ сектантомъ, уклоняющимся отъ бесѣды съ пастыремъ или миссіонеромъ.

Противосектантскія книги и брошюры, составленныя діакономъ Іоанномъ Смолинымъ.

(С-Петербургъ, Пантелеймоновская, 15).

1) **Мечь духовный** для отраженія сектантскихъ лжеученій. Ц. 1 р., въ переплетѣ 1 р. 25 к.

2) Брошюры подъ тѣмъ же общимъ названіемъ по 61-му противосектантскому вопросу. Цѣна за комплектъ 1 р., въ отдѣльности отъ 1 до 3 коп. экз.

3) **Краткій Толкователь** мѣстъ Священ. Писанія, извращаемыхъ иномыслящими съ православною Церковью. Ц. въ переп. 1 р.

4) **Симфонія** (алфав. указ.) на Новый и Ветхій Заветы съ общими и миссіонерскими параллелями. Изд. 2-е 1910 г., въ большомъ книжномъ форматѣ. Ц. 2 р., въ переплетѣ 2 р. 50 к.

5) **Миссіонерскія памятки** или схематическія бесѣды по вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами. Цѣна книжки 50 к., въ переплетѣ 60 к.

6) Отдѣльные листки-памятки (свыше 100 названій) цѣна 1/2 к. экз., при выпискѣ сотнями и тысячами дѣлается % скидка, комплектъ 50 к.

7) **Краткія историческія свѣдѣнія** о вѣсѣхъ русскихъ сектахъ и ихъ вѣроученіи. Ц. 10 коп.

8) **Сущность сектантскихъ заблужденій** 1-я и 2-я брошюры, по 5 к. каждая.

9) **Объ организаціи кружковъ ревнителіея православія** (Воззваніе, проектъ устава и списокъ книгъ для миссіонер. бібліотеки). Ц. 1 к.

10) **Библія** компактн. на русск. языкѣ (мелкій шрифъ) въ 16-ю долю, изд. СПб. Сун. типогр. 1908 г., переплет. вмѣстѣ съ Крат. Толков. (противосектантскимъ), и составляющая **миссіонерскую Библію**. Ц. 2 руб. 50 к.

11) **Миссіонерскій щитъ вѣры** въ огражденіе отъ сектантскихъ заблужденій. Изданіе 5-е, съ добавленіемъ: Голосъ истинной науки въ обличеніе «философскаго» безбожія. Цѣна 1 р. 50 к.

12) **Путеводитель по Св. Библіи** (миссіонерскій). Изд. 3-е. Ц. 50 к. въ папкѣ.

Цѣна книгамъ, брошюрамъ и листкамъ выставлена безъ пересылки. На пересылку необходимо приложить примѣрно 20 коп. на каждый рубль. При выпискѣ на 10 руб. и болѣе за пересылку не взимается (кромѣ Сибири). Братствамъ, о.о. благочиннымъ и другимъ, выписывающимъ десятками и болѣе каждой книги, дѣлается скидка до 25%.

Адресъ для выписки: С.-Петербургъ, Пантелеймоновская ул., д. № 15. Діакону **Іоанну Смолину**.

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ**.

Печатать дозволяется. 14-го октября 1911 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій**.